

Глава 18. Купил часы

Цинь Фэйго и в мыслях не допускал, что его грандиозный план семейного путешествия за границу разобьется вдребезги о рабочий график младшего брата.

Выслушав расписание Цинь Бао на ближайшие месяцы, старший брат лишь недоуменно нахмурился:

— Неужели у артистов и впрямь столько дел?

Оказалось, что одними съемками жизнь не ограничивается: нужно участвовать в рекламных кампаниях и вместе со всей съемочной группой мотаться по всей стране. И хотя сериал выходил раз в неделю, продюсеры делали на него большую ставку. К тому же для Цинь Бао это была первая главная роль, и режиссер лично позвонил ему с просьбой поучаствовать в туре по университетам.

В этом проекте самой яркой звездой был Янь Вэй — он только что получил премию Цяньцзюэ как лучший актер, и его популярность зашкаливала. Его фанаты в последнее время буквально светились от гордости. Ведь для поклонников, сколько ни труби о продажах и рейтингах, главным мерилom успеха всегда остается признание авторитетных премий.

— Сейчас один из ключевых актеров занят на других съемках, так что представлять проект особо некому. А режиссер очень поддерживал меня во время работы, — объяснил Цинь Бао.

Цинь Фэйго понимающе кивнул. Если кто-то проявил доброту к члену семьи Цинь, они обязаны отплатить тем же. В их роду счета всегда были короткими: за обиду — мстить, за добро — благодарить.

— Ладно, тогда... — Цинь Фэйго со смущенным видом взглянул на Ли Тяньчэня.

— Старший брат Цинь, не беспокойся обо мне, — отозвался тот. — Я планирую два месяца побыть ассистентом Цинь Бао, а к тете поеду только перед началом учебы. Если, конечно, это удобно...

Цинь Фэйго весело расхохотался:

— Вот и славно, поживешь пока у нас. Кстати, Бао, скажи Лоу Фэй, пусть Тяньчэнь побудет твоим личным помощником пару месяцев — посмотрит мир, наберется опыта. Вам, молодым, ведь жутко любопытно, как там всё устроено в шоу-бизнесе?

Это был мир, где свет софитов мгновенно превращал каждое движение и слово в повод для разбора папарацци и маркетологов. Мир, где слава и деньги приходили в одночасье. Но там, куда не дотягивались лучи прожекторов, артистов, так и не дождавшихся своего часа, было не

меньше, чем рыб в реке. Как старые фрейлины, доживающие век в забвении, они могли лишь вспоминать о чужих триумфах.

Это был котел, в котором бурлили восторг, зависть и ненависть. За внешним лоском часто скрывалось уродство, и стоило лишь раз оступить, как дорога жизни вела в тупик.

В четверг утром на крупнейших форумах как по команде появилась серия постов. Самый популярный из них назывался: «Звезды, которые пробиваются, топчя конкуренток и вешаясь на шею коллегам».

В шоу-бизнесе женщинам приходится куда тяжелее, чем мужчинам. Любая мало-мальски известная актриса — это ветеран сотен сражений, закаленный в скандалах. Это необходимое, хоть и недостаточное условие для попадания в высшую лигу. Конечно, были и те, кто в этой войне без правил оказывался облитым грязью из-за чьей-то невидимой руки и навсегда уходил в тень.

— Сестра Юй... посмотри скорее, — Генри, ассистент Юй Ци, протянул ей телефон так, словно тот был раскаленным углем. Генри был немного манерным, но за несколько лет работы доказал свою преданность и заботливость.

Юй Ци как раз подправляла помаду. Бросив быстрый взгляд на экран, она резко нахмурилась и выхватила мобильный. Спустя мгновение она нервно поморщилась. Она уже собиралась набрать номер своего менеджера, но тот опередил её.

— Да, я всё видел, — раздался в трубке голос агента. — Ничего не предпринимай, компания сама во всем разберется. Сегодняшнее мероприятие по графику, не вздумай отменять. Кто-то явно копает под тебя, даже снимки со съемок «Семьдесят два часа» выложили. Это либо кто-то из персонала, либо конкуренты. А может, сумасшедший фанат какого-нибудь айдола пробрался на площадку. Не паникуй, я иду на совещание — в пиар-отделе создали спецгруппу для решения твоего вопроса. Ты сейчас на подъеме, и фирма сделает всё, чтобы купировать этот кризис.

— Да, я понимаю...

— Но учти, это только начало. Спорим, к обеду вывалит еще порцию «жареного»?

— Мне нечего бояться, совесть моя чиста.

— Дорогая моя, ты что, не знаешь: стоит троим сказать, что по городу гуляет тигр, и все в это поверят? Слухами земля полнится. Всё, мне пора. Работай спокойно, а телефон отдай Генри.

Юй Ци сердито стиснула зубы. Она слишком долго играла эпизодические роли и вырвала слишком много шансов у других, чтобы стоять здесь. Она не может проиграть.

Глубокий вдох — и в зеркале снова появилась женщина с безупречной, медовой улыбкой. Юй Ци обхватила рукой свою изящную шею и, чуть склонив голову, с упоением любовалась собой полминуты. Уверенность вернулась. Последняя проверка аксессуаров и сумочки — пора выходить из гримерки.

Молодежная дорама «Чья юность не знает слёз», в которой Цинь Бао присмотрел роль, объявила кастинги. В одиннадцать утра юноша уже вышел из студии, попробовав себя в двух образах.

Он пришел раньше всех. По расписанию его очередь была не первой, но, поскольку исполнитель первой роли опаздывал, режиссер решил не терять времени. Когда Цинь Бао закончил, опоздавший так и не появился. Разозленный режиссер заставил Бао прогнать сцены за главного героя, за второго и даже за третьего персонажа.

Готовясь к кастингу, Цинь Бао проделал огромную работу. Он снова и снова пересматривал фильмы Вэнь Жунси, изучал игру других актеров и даже проанализировал несколько работ популярных «айدолов», чтобы понять специфику жанра. Пришлось признать, что нынешним молодым звездам было далеко до мастерства старой гвардии вроде Вэнь Жунси. Цинь Бао исписал целую тетрадь заметками и составил биографии для каждого из героев. Последние дни дома он так часто входил в образ, что смешил всю семью.

Режиссер Яо Чжэнкай изначально не собирался идти на поводу у руководства компании. Этот проект был его личным вложением, и он не терпел, когда ему указывали, кого снимать.

Глядя на фотографии Цинь Бао, Яо думал дать ему роль третьего плана — внешне парень идеально подходил. Но, видимо, из-за того, что Бао сейчас «хайпанул» на шоу, боссы настояли, чтобы режиссер посмотрел его на главную роль.

Чжэнкай внутренне сопротивлялся. Он снял молодежных сериалов больше, чем иной актер сыграл ролей за всю жизнь. Заслужить звание мэтра в жанре «айдол-драм» режиссеру гораздо сложнее, чем кажется. Многие считают такие проекты низкопробным мусором для невзыскательной публики. Но Яо Чжэнкай знал: его работа должна дарить зрителю мечту. Зритель должен погрузиться в историю любви, страдать и радоваться вместе с героями.

В развлечениях нет низких жанров, есть лишь вопрос соответствия ожиданиям. Если человек хочет яблоко, нельзя подсовывать ему апельсин, каким бы сочным тот ни был.

Увидев, как Цинь Бао играет главного героя, Яо Чжэнкай испытал нечто похожее на шок. Юноша не просто идеально подходил под книжное описание «неописуемого красавца». Когда

Бао входил в роль, это неуловимое очарование обретало плоть и кровь.

Поскольку основной кандидат так и не явился, Яо разговорился с Цинь Бао и поразился тому, как глубоко тот прочувствовал каждого персонажа. Редко кто из актеров на пробах читает сценарий целиком, не зная, утвердят ли их вообще. Многие считают лишнюю подготовку пустой тратой времени.

Может, парню просто делать было нечего?

Тем не менее Яо Чжэнкай всегда уважал профессионализм. К концу разговора от его ледяного пренебрежения не осталось и следа. Режиссер крепко пожал Цинь Бао руку и лично проводил до дверей.

Ассистент, ждавший снаружи, услышал обрывок фразы:

— Ваше выступление сегодня меня поразило. Все три образа удались настолько, что мне теперь крайне сложно выбрать.

Намек был прозрачен: Яо хотел знать, согласится ли Бао на роль, если она будет не главной.

— Я полностью доверяю вашему чутью, Режиссёр Яо.

Чжэнкай расплылся в улыбке. Он тоже доверял своему чутью. Многие думают, что работа режиссера — это просто командовать на площадке, но на деле это дар видеть людей насквозь.

В машине Цинь Бао первым делом приложился к термосу с тыквенным супом, который заботливо приготовил Чжан Бинь. Напиток был приятно теплым.

В кармане Чжан Биня завибрировал телефон. Взглянув на экран, он передал трубку Бао:

— Сестра Фэй.

— Режиссер только что звонил мне, — голос сестры Фэй так и лучился радостью. — Поздравляю, Цинь Бао. Ты только что выбил себе главную роль.

— Это ваша заслуга, Сестра Фэй, — скромно заметил юноша.

— Брось, это была обычная рабочая коммуникация. Роль — твоя личная победа. Я общалась с компанией, а не с ним самим. Яо Чжэнкай — упрямый старик, он терпеть не может, когда в его проекты «впихивают» людей. Бывало, он и съемки бросал из-за этого. Раз он позвонил мне лично, значит, ты его покорил. Учись у него, Бао. Его школа поможет тебе в будущем вытянуть

любой образ.

Лоу Фэй не стала пускаться в долгие наставления. Она знала, что Цинь Бао из тех редких актеров, которые впитывают знания как губка, прислушиваясь даже к замечаниям режиссера другим коллегам.

— Кстати, насчет скандала с Юй Ци... не смей туда лезть. Если журналисты спросят — ничего не знаю, ничего не видел.

— А что случилось с Сестрой Юй?

— На форумах травят. Ничего критического, до высшей лиги ей еще далеко. К тому же она конкурентка для наших проектов. С точки зрения интересов компании — ты просто держись в стороне.

Услышав, что на том конце провода кто-то отвлекает менеджера, Бао попрощался и повесил трубку. Он тут же ввел в поиске имя Юй Ци. Только за утро высыпало больше сотни новостей.

На снимках была знакомая обстановка: площадка «Семьдесят два часа» на прошлой неделе. Видимо, кто-то заснял, как Юй Ци и Тао Биньюй мило болтают после её выбывания из шоу.

И что с того? Обычное общение коллег. Неужели после камер они должны становиться врагами? Цинь Бао лишь горько усмехнулся и открыл Твиттер.

Там творилось безумие. Первая строчка трендов: «#Актеры, на которых вешалась Юй Ци». Концентрация злобы зашкаливала. В теме перетряхивали всё её «грязное белье» с самого начала карьеры, приплетая каждого коллегу по кадру. И вдруг Цинь Бао наткнулся на имя, которое заставило его сердце пропустить удар.

Вэнь Жунси?

Бао помнил тот сериал. У Юй Ци там была роль третьего плана, и она с персонажем Вэня едва парой фраз перемолвилась. Это тоже считается?

«Вы вообще этот фильм смотрели?» — мысленно закатил глаза Бао. Стадное чувство в сети пугало.

Он уже хотел закрыть приложение, как увидел видеоинтервью с Вэй Цзяхуэй. Просмотры были заоблачными. Заголовок кричал: «Роман Вэнь Жунси подтвержден? На брендовом мероприятии он появился в часах, подаренных женщиной».

В начале шел размытый фрагмент видео. Цинь Бао присмотрелся, но так и не смог разобрать,

что за часы на руке у Вэнь Жунси. Затем пошли кадры с Вэй Цзяхуэй. Красавица в черном платье с глубоким декольте, рука неизменно прижата к груди, а на шее ослепительно сияет кольцо.

— Говорят, на съемках «Семьдесят два часа» все получили от вас подарки? — спрашивал репортер.

— Да, верно.

— Был ли среди них какой-то особенный подарок?

Цзяхуэй кокетливо склонила голову, её тяжелые локоны рассыпались по плечам. В ней чувствовалась порода зрелой женщины.

— Самый забавный подарок достался Режиссёру Ли — шоколадное печенье из города, где он учился. Я была там по работе, когда получила приглашение на шоу, и сразу о нем вспомнила. Не знаю только, понравилось ли ему.

— От такой красавицы любой подарок будет в радость, — дежурно хохотнул журналист.

Они обсудили презенты для каждого, но Вэй Цзяхуэй не стала выделять Вэнь Жунси. Однако было подтверждено: ему она подарила именно часы.

В конце ролика появился ведущий в маске панды. Это была популярная передача «Сплетничаю о тебе, верь в мою чертовщину», вел её некто Ба-е. Его прогнозы сбывались в восьмидесяти процентах случаев.

— Как вы могли заметить, в среду на мероприятии Балли Вэнь Жунси был именно в тех часах бренда Мун, что подарила ему Вэй Цзяхуэй. В линейке Мун это модель среднего сегмента. Но мы все понимаем символизм такого подарка. Учитывая статус Вэнь Жунси, он вряд ли стал бы носить «среднячок», если бы это не был подарок от дорогого человека. На этом всё, увидимся на следующей неделе!

Цинь Бао в растерянности посмотрел на Чжан Биня.

— Скажи... а что значит, когда дарят часы?

Ассистент на секунду задумался:

— Наверное, чтобы человек каждую секунду о тебе помнил?

— Это для признания в любви?

— Если часы парные, то точно.

Цинь Бао открыл страницу Вэй Цзяхуэй. Похоже, сегодня все пользователи сети шли по одному и тому же маршруту: Юй Ци → Тао Биньюй → жена Тао Биньюя → Вэнь Жунси → Вэй Цзяхуэй.

Пост Цзяхуэй был опубликован в понедельник. На фото — лишь часть её фигуры, подчеркивающая идеальные формы. Пляж, ветер, полупрозрачный шарф на руке... и на запястье отчетливо видны часы.

В трендах уже висел хэштег «#ПодарюТебеЧасы». Вэй Цзяхуэй стала лицом женской линейки бренда Мун, и дотошные пользователи быстро выяснили: часы, подаренные ему Вэй Цзяхуэй, были из той же коллекции. Мужской вариант из той же пары.

<http://bllate.org/book/17537/1704669>